— Я много чего знаю, — пришлось постараться и принять загадочный вид.

— После уроков жду вас в своем кабинете, — надо отдать магине должное, в руки она взяла себя практически мгновенно. — Классного руководителя предупрежу.

Я невозмутимо пожал плечами, внутри ругая себя последними словами.

Не переборщил ли я? Выделиться — это хорошо, но становиться белой вороной и выскочкой в мои планы не входило.

— Открываем тетради и рисуем знак «ом» пока он не станет объемным, — непонятно распорядилась Ольга и задумчиво покосилась на меня.

До конца урока она ходила по классу, помогая и подсказывая всем кроме меня. Ко мне Ольга Ивановна не подходила, но время от времени я чувствовал на себе её изучающий взгляд.

Моим одноклассникам такой контроль не понравился, я же был Ольге чертовски благодарен.

Умей Пылаев с Громовым поджигать взглядом, на моем месте давным-давно появилась бы кучка пепла.

Не отставали от дворян и северяне, замораживая меня своими немигающими взглядами.

Пришлось сделать морду кирпичом и перекинуться с Мироном парой ничего не значащих фраз. Расслабился я только тогда, когда в классе появился следующий учитель.

В конце урока — и как только они понимают, что пора заканчивать? — магиня попрощалась со всеми нами, но класс покидать не спешила. Видимо, дожидалась своего коллегу.

Когда в класс ввалился массивный крепыш в засаленном сюртуке, в аудитории сразу же стало тесно.

Невысокого — магине по плечо — роста мужчина; широкоплечий, словно буфет; волосы хоть и уложены в некое подобие прически, но всё равно какие-то всклокоченные.

На залысинах чудом держатся хитрые окуляры, которые в любой момент можно опустить на глаза; карманы топорщатся, будто набиты инструментами.

И глаза. Глаза серые, внимательные и застывшие в вечном прищуре, словно его только что оторвали от сварки или доставили из Пустыни.

— Ольга Ивановна, — крепыш учтиво поклонился, пропуская магиню на выход.

— Тарас Иванович, — благосклонно кивнула девушка, покидая аудиторию.

Учитель с явным одобрением посмотрел ей вслед, особое внимание уделив нижней части тела и, довольно хмыкнув, прошел к учительскому столу.

— Ты, — его палец, почерневший от въевшегося по кожу масла, уткнулся в меня, — доску.

С задних парт тут же донеслись смешки, но я и ухом не повел.

Молча поднялся со своего места, подошел к стоящему у стены ведерку с водой, намочил лежащую на специальной подставке тряпку и быстро протёр доску.

Сполоснул тряпку и вопросительно посмотрел на учителя.

Тот кивком головы отправил меня на место и с недовольством уставился на чистую, но мокрую доску.

И я даже понимал его недовольство.

Что в школе, что в университете учителя и преподаватели терпеть не могли писать мелом по мокрой доске. Они или терпеливо ждали, когда она высохнет, или устраивали опрос по пройденному материалу.

Единственными учителями на моей памяти, которым было плевать на мокрую доску, были ОБЖшник и физики.

И если ОБЖшник вообще не использовал доску и постоянно травил байки про свою службу на границе, то физик брал классный журнал, делал пару взмахов и принимался писать на высушенной доске.

Так сказать, переводил вещество из жидкого состояния в газообразное.

Поэтому, дойдя до парты, я за неимением лучшего взял свою тетрадь, вернулся назад и принялся усердно махать импровизированным, м-м-м, опахалом.

Учитель было нахмурился, но, увидев, как стремительно высыхает доска, одобрительно хмыкнул и тут же поинтересовался:

— Кто подсказал?

— Так физика же, — я едва заметно пожал плечами, — седьмой класс.

— Форточник? — тут же заинтересовался мужчина и, дождавшись согласного кивка, неизвестно чему обрадовался, — замечательно!

И тут же, не дожидаясь, пока я вернусь на свое место, вооружился мелом и оказался у доски.

— Моё имя, судари, Тарас Иванович, — скороговоркой проговорил крепыш. — Ранг: Пять-семь-три. Но всё это неважно, неважно! Важно лишь одно — наука и механизмы!

Не нужно иметь много ума, чтобы догадаться, какой урок пришел на смену Магическому искусству.

— Как вы знаете, в нашем княжестве сильны позиции Инженеров, и князь усиленно поддерживает все научные изыскания нашего брата.

О как! Теперь буду знать.

— Нет, Маги и Воины, тоже вносят посильный вклад в развитие княжества, — тут же поправился крепыш, — но я считаю, что они лишь, так сказать, гармонично дополняют или даже поддерживают основной вектор развития княжества.

С задних рядов раздалось возмущенное фырканье, и учитель тут же отреагировал.

— Это кто у нас там фыркает? Прокудин-Горский? Ну с вами, батенька, всё ясно, магическое лобби у князя уже в печёнках сидит. А вы всё никак не поймете, что десять тысяч пистолей и

ружей обойдутся княжеству дешевле и будут эффективней, чем сотня магов! И это я молчу про паромобили и паровозы!

Тарас Иванович подошёл поближе и завис прямо надо мной.

— Маги и Воинское дело — это хорошо и замечательно, но Наука — вот будущее нашего мира! Воин пятого ранга тренируется десятилетиями, а убить его могут несколько стрелков!

В этом отношении я с преподавателем был согласен на все сто. Какой бы крутой ни была магия, наука в перспективе круче.

— И у вас, судари, будет отличная возможность в этом убедиться! — продолжил тем временем Тарас Иванович. — Через два месяца вас ждет практика, и там-то вы убедитесь в превосходстве Науки!

Практика звучит интересно…

— Но довольно слов! Открывайте свои тетради и списывайте с доски формулы. Сначала всё спишем, потом я объясню их значение и область применения!

— Тарас Иванович, можно вопрос?

Мне не нужно было поворачиваться, чтобы понять — Прокудин-Горский всё-таки не утерпел.

— Что вам, Игорь?

— Наши тетради! Ведь это же артефакты, не так ли? Я с первого взгляда узнал работу моего дяди. Крепчайшая обложка, которую никакая пуля не пробьёт! Десять тысяч страниц при толщине блокнота в мизинец! А наши карандаши с вечной заточкой, которые никаким топором не разрубить? Разве ваша Наука так может?

— В чём-то вы правы, Игорь, — вздохнул учитель, — но раз уж вы так хорошо разбираетесь в продукции своего дяди, скажите, сколько стоит один такой набор?

Ага, то есть я — «ты», а Игорь — «вы», ну-ну…

— Сотню золотых, не меньше! — тут же отозвался одноклассник.

— Триста семь золотых, — поправил его учитель. — В то время, как открытие типографии с нуля до полного цикла окупаемости составляет сто пятьдесят золотых, а стоимость обычных тетрадей и блокнотов не превышает несколько копеек!

Местные реалии в моей голове пока что не укладывались.

Вроде и судари есть и фамилии дворянские проскальзывают знакомые и копейки, вон, имеются, но в то же самое время золотые есть и магия…

В общем, какая-то мешанина понятий. И разобраться в них — вопрос первостепенной важности!

— Вот и посчитайте сами, что выгодней — создать рабочие места, наладить производство и оснастить тысячи обычных мальчишек и девчонок обычными тетрадками и карандашами или потратить несколько месяцев на создание полусотни элитных блокнотов?

— Не всё меряется деньгами, — надулся Игорь, на что Тарас Иванович лишь усмехнулся.

— А вы отца своего, Игорь, поспрашивайте, с каким предложением он в Ближнем круге этим летом выступил. Апосля и продолжим наш спор.

Это самое «Апосля» резануло слух, и я, с удивлением для себя, обнаружил, что начинаю потихоньку привыкать к этому миру.

— А теперь, голубчики, — голос Тараса Ивановича сделался обманчиво мягким, — быстро списывать всё с доски! Всё формулы до последней запятой!

Когда на доске появились формулы, я не заметил. Наверное, был занят разглядыванием чудо-блокнота.

— Пишите-пишите, — Тарас Иванович заложил руки за спину и вальяжно двинулся между рядами. — Пишите и на ус мотайте, что я вам сейчас скажу.

Я послушно принялся переписывать формулы, часть из которых даже знал, и попутно навострил уши.

— Быть Инженером — это почетно. Быть Инженером — это престижно. Быть Инженером — это очень ответственно!

Говорил Тарас Иванович с таким убеждением, что каждое его слово вызывало доверие.

— Инженер — это не просто один из трех Путей. Это образ жизни! Отвертка, плоскогубцы, молоток — ваши вернейшие друзья! Големы, паромобили, доспехи и пистоли — ваши творения! Грамотный Инженер — с легкостью одолеет и Мага, и Воина!

Игорь снова фыркнул, но комментировать не стал. Тарасу Ивановичу же было не до возмущенного гимназиста.

— Вы можете углублять свои познания в одной из трех сфер. Стать Мастером-Погонщиком или же связать свою жизнь с големами — механическими или магическими. Свяжетесь с механикой — будете вечно таскать с собой обоз с деталями. С магией — окажетесь зависимы от энергетического резервуара, магического потенциала и концентрации.

Я тут же откинул этот вариант — увы, но я городской житель и максимум что могу — лампочку вкрутить, да Лего собрать. Погонщик — это явно не моё.

— А можете стать Мастером-Механиком и научиться управлять и починять всевозможные виды транспорта, начиная от телеги, заканчивая крылатыми истребителями Древних! Чем выше ранг, тем больше возможностей откроется перед вами, как технологических, так и внутренних. Ведь кто в здравом уме откажется от почти идеальной памяти?

Идеальная память — это хорошо, да и управлять всякой техникой полезно. Мой текущий уровень — это сбор-разбор велика, ну да ничего! Механик — интересный вариант.

— Ну и последнее, — голос Тараса Ивановича заметно похолодел, и сразу стало понятно, что этот вариант он не одобрял. — Оруженосец. Вариант наемников и одиночек. Собрать из подручных средств доспех или суметь разобраться с силовой бронёй. Снарядить пистоль и ружье или справиться со вражеским големом. Выбор… безродных.

— Д-древние так н-не считали! — выдавил из себя Славик и залился краской.

— Древние смогли выдавить с нынешних княжеств тварей из Пустыни, и не дать соседям занять освободившуюся территорию, — грустно улыбнулся Тарас Иванович. — И их ранг не ограничивался десяткой.

— Но…

— Дописывайте формулы, — оборвал Славика учитель. — В любом случае выбирать вашу стезю и вектор развития будет или Род, Клан или Князь. Что до Оруженосца, я понимаю ваши мечты, какой мальчишка не хочет найти Силовую броню Древних и разом стать сильнее самых сильных Воинов? Но это путь в никуда.

Тарас Иванович описал по классу круг и вернулся к доске.

— До пятого ранга путь относительно лёгок, но выше в одиночку подняться практически нереально. Поверьте, судари, даже самый упёртый гимназист меняет свое мнение после первой же практики!

Учитель сделал паузу и обвел взглядом весь класс.

— Княжеству нужны Механики, и ни для кого не секрет, что это самая короткая дорога к богатству и уважению…

Тарас Иванович машинально погладил нагрудный карман и бросил взгляд на висящие на стене часы.

— Каждый четный день, после обеда жду желающих идти путем Инженера у себя в Мастерской. После обеда возьмите в библиотеки учебники по Механике и выучите наизусть все записанные формулы. На следующем уроке будем учиться делать водяную мельницу и арбалет. До завтра, судари.

Водяную мельницу и арбалет? Серьезно?

Я задумчиво проследил взглядом за откланявшимся учителем. Признаться, в тот момент я напрочь позабыл про Громова, Пылаева и северян, обдумывая услышанное на уроке.

С одной стороны, от обилия информации голова пухнет, с другой, её явно недостаточно.

Знать бы сколько ещё сегодня уроков, список допов, расписание на завтра, и лучше на всю неделю. Да и вообще, у меня сейчас столько вопросов, как бы их не забыть…

Хмыкнув себе под нос, я вооружимся карандашом и застрочил в верном блокноте:

Как получать ранги?

Где найти развернутую информацию про пути Мага, Воина и Инженера?

Что за практика и где она проходит?

Каков политический расклад в княжестве?

Кто у нас в соседях?

Если ли здесь другие форточники?

Что делать с ночной дуэлью?

И только написав последние строки, я вспомнил про жаждущих реванша дворян.

Поднял голову и уткнулся взглядом в темно-синий мундир с вышитым на нем дворянским гербом.

http://tl.rulate.ru/book/78510/2374982